

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ
309.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПРОКУРОРА РА

г. Ереван

4 февраля 2011 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием представителя стороны-заявителя – начальника Управления по делам преступлений против человека Генеральной прокуратуры РА В. Шагиняна,

представителя стороны-ответчика – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Генерального прокурора РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 27.09.2010 г. обращение Генерального прокурора Республики Армения.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА, оспариваемую норму и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом РА 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Часть 3 статьи 309.1 Кодекса, озаглавленной “Пределы дополнения или изменения предъявленного обвинения”, устанавливает:

“3. Обвинитель до удаления суда в совещательную комнату может изменить обвинение, в том числе и в плане ужесточения, если исследованные в ходе судебного рассмотрения доказательства неопровержимо свидетельствуют, что подсудимый совершил не то преступление, которое ему инкриминируется”.

Оспариваемая по настоящему делу норма включена в Уголовно-процессуальный кодекс РА Законом ЗР-270-Н, принятым Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года.

2. Фактические обстоятельства дела сводятся к следующему.

Суд общей юрисдикции общин Аван и Нор Норк города Еревана за совершение хулиганства, сопровождаемого оказанием сопротивления представителю власти, и применение в отношении представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей опасного для здоровья насилия своим приговором от 01.10.2009 г. признал Кавеяна Самвела Сережаевича виновным по пунктам 2 и 4 части 3 статьи 258 Уголовного кодекса РА и приговорил к лишению свободы сроком на 1 год. Назначенное в отношении него наказание по статье 70 Уголовного кодекса РА условно не применено.

Против указанного прокурором г. Еревана приговора принесен апелляционный протест в части несоответствия описания вменяемого Самвелу Кавеяну деяния и его юридической квалификации. Указанный протест удовлетворен, решением Апелляционного уголовного суда РА от 05.11.2009 г. приговор суда общей юрисдикции общин Аван и Нор Норк города Еревана от 01.10.2009 г. отменен, и дело направлено в суд общей юрисдикции административных районов Аван и Нор Норк для нового рассмотрения по существу.

05.02.2010 г. уголовное дело принято к производству судом общей юрисдикции административных районов Аван и Нор Норк и назначено судебное разбирательство. 10.03.2010 г. суд, рассмотрев ходатайство обвини-

теля об отложении в установленном статьей 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке рассмотрения уголовного дела с целью изменения предъявленного подсудимому обвинения и предъявления ему нового обвинения, вынес решение об его удовлетворении. 15.03.2010 г. следственному управлению г. Еревана Главного следственного управления полиции РА было поручено в установленном статьей 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке произвести ряд следственных и процессуальных действий.

10.05.2010 г. обвинителем вынесено решение об изменении предъявленного ранее Самвелу Кавеяну обвинения по пунктам 2 и 4 части 3 статьи 258 Уголовного кодекса РА и предъявлении ему нового обвинения по пункту 2 части 3 статьи 258 и части 2 статьи 316 Уголовного кодекса РА. В ходе состоявшегося в тот же день судебного заседания указанное решение в установленном частью 2 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА порядке вместе с полученными материалами было представлено в суд, после чего решением суда подсудимому и его защитнику было предоставлено время для ознакомления с новым обвинением, и судебное разбирательство по делу было отложено.

В ходе состоявшегося 23.06.2010 г. судебного заседания обвинителем оглашено предъявленное Самвелу Кавеяну новое обвинение, затем после уточнения позиций сторон в связи с новым обвинением председательствующий объявил, что согласно постановлению Кассационного Суда РА от 18.12.2009 г. при изменении обвинения в суде обвинителем должно быть как вынесено решение об изменении обвинения, так и **составлено новое обвинительное заключение**. Основываясь на выраженной в указанном постановлении позиции Кассационного Суда РА, суд общей юрисдикции вынес решение об отложении судебного разбирательства по делу, предоставив обвинителю время для составления “нового обвинительного заключения”. Обвинитель, считая, что составление нового обвинительного заключения не входит в его компетенцию, удовлетворился лишь принятием решения об изменении обвинения.

3. Сторона-заявитель представила следующие обоснования относительно антиконституционности оспариваемого положения. Согласно стороне-заявителю, возникшая в создавшейся ситуации проблема состоит в

том, что нижестоящие суды РА, принимая за основание постановление Кассационного Суда РА, при изменении обвинения в суде требуют от обвинителей составления нового обвинительного заключения, а если обвинитель удовлетворяется только вынесением решения об изменении обвинения и не составляет новое обвинительное заключение, то в этом случае суды находят, что обвинитель нарушил процессуальный порядок изменения обвинения и рассматривают измененное обвинение как ничтожное.

Сторона-заявитель находит, что согласно толкованию, данному в Постановлении Кассационного Суда РА от 18.12.2009 г., применение статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречит части 2 статьи 5 Конституции РА, положениям Уголовно-процессуального кодекса РА и Постановлению являющегося высшей судебной инстанцией по вопросам конституционного правосудия Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г. ПКС-872.

Часть 2 статьи 5 Конституции РА гласит: “Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами”. Согласно статье 1 Уголовно-процессуального кодекса РА порядок производства по уголовным делам на территории РА устанавливается Конституцией РА, международными договорами, Уголовно-процессуальным кодексом РА и иными принятыми в соответствии с ними законами, а содержащиеся в других законах нормы уголовно-процессуального права должны соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу РА.

Порядок изменения обвинения в суде установлен статьей 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, согласно части 2 которой по ходатайству обвинителя об отложении судебного разбирательства для дополнения или изменения предъявленного обвинения и предъявления нового обвинения суд откладывает заседание для производства необходимых следственных и иных процессуальных действий и предъявления нового обвинения. Согласно второму абзацу той же части в случае дополнения или изменения предъявленного обвинения обвинитель составляет решение о дополнении или изменении предъявленного обвинения и предъявления

нового обвинения, которое вместе с полученными материалами представляет в суд.

Согласно аргументам стороны-заявителя, Уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрена какая-либо правовая норма, которая уполномочивает прокурора, осуществляющего в суде защиту обвинения, составить новое обвинительное заключение по делу, более того, ни в одной статье Кодекса не предусмотрено понятие “новое обвинительное заключение”, не установлены структура и содержание этого документа, круг составляющих и утверждающих его должностных лиц, процессуальных действий, предшествующих и последующих составлению документа и т.д. Что касается единственного известного в действующем уголовно-процессуальном законодательстве обвинительного заключения, то согласно части 1 статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса РА оно является одной из форм завершения предварительного следствия как самостоятельного этапа уголовного судопроизводства и, как характерный для досудебного производства процессуальный документ, уже не может применяться на этапе судебного рассмотрения. Кроме того, согласно пункту 29 части 4 статьи 55 и части 4 статьи 270 Уголовно-процессуального кодекса РА составление обвинительного заключения является полномочием следователя, а не прокурора. Согласно статьям 52-54 Уголовно-процессуального кодекса РА прокурор не уполномочен составлять обвинительное заключение.

Согласно стороне-заявителю, устанавливая обязанность составления “нового обвинительного заключения” при изменении обвинения в условиях действующего законодательства, производство следственных и иных процессуальных действий, производимых в порядке, установленном статьей 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, по сути идентифицируется с предварительным следствием, что противоречит не только действующему уголовно-процессуальному законодательству, но и Постановлению Конституционного Суда РА от 02.04.2010 г., по которому положения частей 2 и 3 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА признаны соответствующими Конституции РА, и в котором не было речи о необходимости дополнительных гарантий.

Согласно статье 92 Конституции РА высшей судебной инстанцией Республики Армения, кроме вопросов конституционного правосудия,

является Кассационный Суд, который призван обеспечивать единообразное применение закона. Полномочия Кассационного Суда устанавливаются Конституцией и законами РА. Постановлением Кассационного Суда РА от 18.12.2009 г. установлено подлежащее обязательному исполнению правило, по которому применением статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА сформировалась антиконституционная практика. Такое подлежащее обязательному исполнению судами требование противоречит требованиям статей 5 и 103 Конституции РА.

Обобщая, сторона-заявитель считает, что Кассационный Суд РА, устанавливая для осуществляющего защиту обвинения прокурора обязанность, не предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством РА, вышел за рамки своих конституционных полномочий по обеспечению единообразного применения законов, нарушил часть 6 статьи 83.5 Конституции РА, согласно которой случаи, порядок и условия привлечения к уголовной, административной, экономической (имущественной) и дисциплинарной ответственности устанавливаются исключительно законами, одновременно нарушил конституционно-правовой принцип разделения и баланса властей и осуществил основную функцию единственного законодательного органа государственной власти РА – Национального Собрания.

4. Сторона-ответчик находит, что на основании статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде” производство по делу подлежит прекращению, поскольку “дело, в рамках которого заявитель обратился в Конституционный Суд, находится не в производстве прокурора, а в производстве суда общей юрисдикции административных районов Аван и Нор Норк”, в том случае, когда генеральный прокурор РА может обратиться в Конституционный Суд исключительно по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

5. Конституционный Суд РА, учитывая международную практику конституционного правосудия, находит, что создавшаяся ситуация в классическом аспекте является возникшим между органами государственной власти спором вокруг конституционных полномочий, который, как правило, должен разрешаться исключительно конституционными судами, при наличии у них предусмотренного Конституцией равноценного полномочия.

Конституционный Суд РА подобным полномочием не наделен, что также препятствует полноценному гарантированию верховенства Конституции. Конституционный Суд РА обращался к этой проблеме и в своих годовых сообщениях.

Исходя из важности проблемы и необходимости гарантирования эффективности правосудия, имея в виду, что, обосновывая в рамках предмета спора противоположные подходы, ссылаются на правовые позиции Конституционного Суда РА, а также учитывая конкретные особенности рассмотрения упомянутого дела и требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд РА считает важным в пределах своих конституционных полномочий обратиться к предмету настоящего спора в рамках контроля и по форме, и по содержанию.

6. Конституционный Суд РА считает необходимым, во-первых, обратиться к раскрытию конституционно-правового содержания выражения “конкретное дело, находящееся в производстве Генерального прокурора”, закрепленного в пункте 7 части 1 статьи 101 Конституции РА.

Конституционный Суд констатирует, что в уголовно-процессуальном аспекте законодательство РА не конкретизировало понятие “конкретное дело, находящееся в производстве Генерального прокурора”. Законодательные изменения последних трех лет внесли в данный вопрос еще большую путаницу. На практике и на этапе дознания, и на этапе предварительного следствия производство по делу осуществляют органы дознания и предварительного следствия, а на судебном этапе – суд. Следовательно, конституционное положение “конкретное дело, находящееся в производстве Генерального прокурора” не может толковаться на основании применения правоотраслевой методологии. Его необходимо толковать в соответствии с его конституционным значением в рамках конституционных полномочий прокурора РА.

Конституционный Суд РА находит, что **в рамках применения формы конкретного судебного конституционного контроля Конституция РА, признавая Генерального прокурора РА субъектом обращения в Конституционный Суд, в первую очередь учитывает то положение части 1 статьи 103 Конституции, согласно которому “Прокуратура Республики Армения является единой системой, которую возглавляет Генеральный**

прокурор”. Следовательно, понятие “производство генерального прокурора” в конституционно-правовом аспекте равноценно понятию “производство Прокуратуры РА”.

Нуждается в разъяснении также понятие “его производство”. Согласно действующему законодательству досудебное производство осуществляют органы дознания и предварительного следствия, а прокуратура осуществляет надзор за законностью дознания и предварительного следствия. На этапе судебного разбирательства производство осуществляет суд, а прокуратура защищает обвинение в суде. На основании Закона от 28 ноября 2007 года ЗР-270-Н “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения” прокурор больше не компетентен осуществлять предварительное следствие, следовательно, в этом смысле не может принять в свое производство или осуществить какое-либо дело. Если употребляемое в пункте 7 части 1 статьи 101 Конституции РА понятие “по находящемуся в его производстве конкретному делу” будет восприниматься лишь в его уголовно-процессуальном смысле, то получится, что осуществление этого полномочия Генерального прокурора РА становится невозможным, поскольку для осуществления этого полномочия Генеральный прокурор РА должен принять это дело в свое производство и выступить как орган, осуществляющий производство, на что он не уполномочен. Подобное правовое регулирование сохранилось также в статье 71 Закона РА “О Конституционном Суде” (в редакции от 1 июня 2006 года).

Конституционный Суд РА находит, что при толковании понятия “по находящемуся в его производстве конкретному делу”, употребляемого в пункте 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, надо принять за основание конституционно-правовое значение этого понятия, исходя из содержания конституционных полномочий Прокуратуры РА, предусмотренных в статье 103 Конституции РА. **Более широкое толкование понятия “его производство” предполагает, что оно касается всех тех случаев, когда на данном этапе компетенцией принятия окончательного правового акта по этому делу наделен именно этот орган.** Конституционный Суд РА, признавая Генерального прокурора РА субъектом обращения в Конституционный Суд РА в рамках конкретного контроля, в конституционно-правовом смысле рассматривает “конкретное дело” как осуществление полномочий прокуратуры во всех тех случаях, **когда этот**

орган в рамках своих конституционных функций компетентен выносить окончательное решение.

Переутверждая выраженные в Постановлении ПКС-844 свои правовые позиции относительно конституционно-правового статуса и полномочий Прокуратуры РА, Конституционный Суд РА находит, что, по смыслу пункта 7 части 1 статьи 101 Конституции РА, понятие “производство Генерального прокурора” касается осуществления всех функций Прокуратуры РА, предусмотренных статьей 103 Конституции РА. Если при осуществлении каждой из этих функций возник **вопрос оценки конституционности положения нормативного акта, положенного в основу решения, выносимого по конкретному делу должностным лицом прокуратуры в рамках его компетенции**, и выдвижение этого вопроса не препятствует нормальному осуществлению полномочий другого органа государственной власти, то Генеральный прокурор РА вправе обратиться по данному вопросу в Конституционный Суд РА. Иначе Генеральный прокурор РА лишится возможности осуществления своего конституционного полномочия обращения в Конституционный Суд.

Конституционный Суд РА находит, что компетенция Генерального прокурора РА по обращению в Конституционный Суд РА в рамках общей логики пункта 7 части 1 статьи 101 Конституции РА в первую очередь касается этапа досудебного производства, так как обеспечение законности осуществляемых на этом этапе действий полностью является конституционной обязанностью Прокуратуры РА.

Конституционная функция прокуратуры по защите обвинения на этапе судебного разбирательства осуществляется в рамках общих принципов правосудия, в частности принципа состязательности, компетенцией вынесения окончательного решения наделяется суд. Следовательно, на этом этапе конкретное дело находится в производстве суда и именно суд Конституцией РА признается субъектом обращения в Конституционный Суд РА. Под это общее правило не подпадают только те случаи, когда прокурор на этапе судебного разбирательства по делу наделяется компетенцией самостоятельного вынесения решения. Это может быть, например, при отказе от обвинения или при изменении обвинения. Законодательный учет этого обстоятельства позволит максимально эффективно и полноценно

осуществлять компетенцию Генерального прокурора РА по обращению в Конституционный Суд РА.

Конституционный Суд констатирует также, что в статье 71 Закона РА “О Конституционном Суде” не дано последовательное и системное решение вопроса правосубъектности Генерального прокурора РА в области конституционного правосудия. Проблема нуждается в дополнительном законодательном регламентировании. Соответствующие законодательные регулирования должны учитывать, что наряду с регламентированием полномочия Генерального прокурора РА по обращению в Конституционный Суд по конкретному делу, находящемуся в суде общей юрисдикции, оно должно ограничиваться двумя условиями: 1) по делу, находящемуся в производстве суда, Генеральный прокурор РА может обращаться в Конституционный Суд РА только в том случае, когда оспариваемая норма непосредственно касается вынесения прокурором самостоятельного решения, обусловленного осуществлением его конституционной функции в рамках защиты обвинения; 2) если оспаривание этой нормы неизбежно не требует приостановления производства по конкретному делу.

В рамках действующего правового регулирования в части 3 статьи 71 Закона РА “О Конституционном Суде” четко установлено, что “суды могут обращаться в Конституционный Суд с начала производства по соответствующему делу до момента принятия по этому делу постановления по существу, **а Генеральный прокурор после принятия данного дела в свое производство до направления его в компетентный суд в установленном законом порядке**”.

Учитывая требование статьи 101 Конституции РА о том, что соответствующие субъекты могут обращаться в Конституционный Суд “в порядке, установленном Конституцией и Законом о Конституционном Суде”, а также требование статьи 100, согласно которому Конституционный Суд определяет конституционность положений правовых актов “в установленном законом порядке”, Конституционный Суд РА находит, что в рамках действующего правового регулирования согласно части 3 статьи 71 и пункта 1 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде” производство по данному делу подлежит прекращению на основании пункта 2 статьи 32 того же Закона.

7. Учитывая, что существующий правовой спор касается также правовых позиций Конституционного Суда, выраженных в рамках Постановления от 02.04.2010 г. ПКС-872, и, в частности, толкования конституционно-правового содержания части 3 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, а также, имея в виду, что данная проблема имеет важное значение в плане конкретизации концептуальных разработок уголовного процесса, Конституционный Суд РА, принимая за основание требования статьи 19 Закона РА “О Конституционном Суде”, считает необходимым констатировать:

во-первых, важнейшей задачей производства по уголовным делам является полное и своевременное раскрытие преступления с той целью, чтобы каждый, совершивший недопустимое Уголовным кодексом деяние, был обнаружен и в предусмотренных уголовным законом случаях и в установленном уголовно-процессуальном порядке был привлечен к ответственности, чтобы ни одно невинное лицо не подозревалось в совершении преступления, не было обвинено и осуждено, а также чтобы никто незаконно или без необходимости не подвергался мерам процессуального принуждения, наказанию, иному ограничению прав и свобод. В статьях 16, 18, 19, 20, 21 и 22 Конституции РА предусмотрены конкретные конституционно-правовые гарантии защиты лица от предъявленного ему обвинения. В то же время задачей государства является защита прав и свобод лиц (в том числе юридических) от всех видов посягательств. Важным средством осуществления такой функции в уголовном производстве является институт обвинения, применением которого компетентное должностное лицо в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РА порядке представляет обоснование совершения определенным лицом конкретного деяния (преступления), недопустимого Уголовным кодексом (пункт 20 статьи 6 УПК). С другой стороны, институт обвинения своим конституционно-правовым содержанием призван в предусмотренном законом порядке гарантировать правовую (в том числе юстиционную) возможность защиты от такого предъявленного лицу обоснования (обвинения) относительно совершения недопустимого Уголовным кодексом и инкриминируемого ему деяния.

Комплексное изучение норм, регулирующих институт обвинения в Уголовно-процессуальном кодексе РА, свидетельствует, что в досудебном, а

в некоторых случаях и в судебном производстве обоснование совершения лицом преступного деяния представляется в форме официальных документов: решения (о предъявлении обвинения, его изменении, дополнении, предъявлении нового обвинения) и обвинительного заключения. Причем, если решение (следователя, прокурора в рамках их полномочий) о предъявлении обвинения (его изменении, дополнении, предъявлении нового обвинения) может выноситься в досудебном, судебном производствах, то обвинительное заключение как официальный документ, обобщающий результаты предварительного следствия, обосновывающий виновность лица (или лиц) в рамках полученных доказательств по уголовному делу, в соответствии с нормами главы 38 Уголовно-процессуального кодекса РА **без исключения составляется следователем и утверждается осуществляющим контроль за предварительным следствием прокурором в досудебном производстве**, на основании которого прокурор в суде защищает обвинение. Последнее по основаниям и в порядке, предусмотренным в статье 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА, может быть дополнено или изменено мотивированным решением прокурора о предъявлении нового обвинения, которое вместе с полученными материалами (доказательствами) представляется в суд (части 2 и 3 той же статьи).

Таким образом, из содержания действующего правового регулирования института обвинения, в том числе оспариваемых по настоящему делу норм следует, что:

а) результаты предварительного следствия обобщаются обвинительным заключением, которое составляется **исключительно следователем** и утверждается прокурором (статьи 270, 272 и 274 УПК РА);

б) прокурор не наделен полномочием по составлению обвинительного заключения (или по составлению нового обвинительного заключения), это закрепленное законом полномочие органа предварительного следствия;

в) прокурор при наличии предусмотренных законом оснований обязан утвердить обвинительное заключение либо своим постановлением исключить из формулировки обвинения отдельные пункты, переквалифицировать преступление и утвердить обвинительное заключение, либо возвратить дело следователю для производства дополнительного

следствия, предъявления дополнительного обвинения, изменения обвинения или пересоставления обвинительного заключения;

г) утвердив составленное следователем обвинительное заключение, прокурор в соответствии со своим конституционно-правовым статусом и предусмотренными законом полномочиями **выступает как компетентный субъект, осуществляющий контроль за законностью дознания и предварительного следствия, а также защищающий в суде обоснованное обвинительным заключением обвинение.**

Переутверждая свои правовые позиции, выраженные в Постановлении ПКС-872, в рамках предмета настоящего дела **Конституционный Суд** **находит, что по направленному в суд делу “новое обвинительное заключение” не может быть составлено и как оспариваемыми, так и иными нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса РА такое правовое регулирование не предусмотрено, следовательно, уголовно-процессуальные нормы не могут толковаться иным образом.** Составление нового обвинительного заключения или пересоставление обвинительного заключения возможно только в досудебном производстве в рамках дополнительного следствия в соответствии с правилами, закрепленными в статье 274 указанного Кодекса.

Во-вторых, Конституционный Суд РА **находит также, что в рамках производства по уголовному делу в процессуальных процедурах предъявления обвинения (изменения, дополнения), а также составления (изменения, дополнения) и утверждения обвинительного заключения вышеупомянутое законодательное разграничение полномочий (прав и обязанностей), с одной стороны, следователя, с другой – прокурора следует из общих задач и целей правового регулирования как Уголовно-процессуального кодекса РА, так и статьи 103 Конституции РА, принимая за основание закрепленный в статье 5 Конституции РА принцип относительно законности осуществления государственной власти, согласно которому государственные органы и должностные лица неправомочны совершать такие действия, на которые они не уполномочены Конституцией или законами. Следовательно, прокурор компетентен совершать только такие действия, которые предусмотрены Конституцией РА и законом. С другой стороны, в случаях изменения, дополнения обвинения, предъявления нового обвинения подсудимому прокурором на этапе судебного рассмотрения**

функция суда должна основываться на том закрепленном в статье 23 Уголовно-процессуального кодекса РА принципе состязательности суда, согласно которому суд не выступает в составе обвинения или защиты и выражает только интересы права.

В третьих, в статьях 19, 20, 21, 22 Конституции РА закреплены гарантии защиты прав лица, обвиняемого в совершении преступного деяния. В то же время в соответствии со статьями 3 и 14 Конституции обязанностью государства является обеспечение защиты и неприкосновенности прав и свобод человека. В производстве по уголовному делу обвинительное заключение является не только процессуальным документом, которым обобщаются результаты предварительного следствия, представляется юридическая квалификация вменяемого лицу деяния и обосновывающие его доказательства, но и подсудимому (его законному представителю) предоставляется возможность организации и осуществления права защиты от предъявленного обвинения в рамках конкретного обвинения и обосновывающих его доказательств. Обвинительное заключение создает также для других заинтересованных по делу лиц правовую возможность обеспечения защиты их нарушенных прав.

В производстве по уголовному делу права (в том числе ознакомление с предъявляемым обвинением, ознакомление со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, их копирование, получение копии обвинительного заключения и т.д.) лиц (их законных представителей) предусмотрены в ряде статей Уголовно-процессуального кодекса РА (59, 61, 65, 66, 75, 77, 79, 265, 266, 267, 309.1 и др.). То есть круг этих предусмотренных прав и конкретные процедуры их реализации, свидетельствуют о том, что предъявленное по уголовному делу обвинение, его объем, квалификация вменяемого лицу деяния, имеющиеся в деле доказательства и другие сведения юридического значения вполне доступны заинтересованным по делу лицам и их законным представителям. Более того, вышеупомянутым Кодексом предусмотрены процедуры опротестования решений и действий органа дознания, следователя, прокурора. Следовательно, на этапе судебного рассмотрения, когда обвинитель находит, что необходимо дополнить или изменить обвинение, предъявленное в досудебном производстве с применением норм статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса, то возникают проблемы надлежащей

формулировки содержания (объема) такого дополнения и изменения, представления его заинтересованным лицам для организации ими защиты своих прав. Процедуры разрешения этих проблем предусмотрены в частях 1, 2, 3, 4 оспариваемой статьи, согласно которым:

а) при необходимости дополнения или изменения обвинения, обвинитель заявляет ходатайство об отсрочке судебного разбирательства (часть 1 той же статьи);

б) при наличии необходимых оснований суд откладывает заседание на срок не более одного месяца (часть 2);

в) в случае дополнения или изменения предъявленного обвинения обвинитель составляет **решение** о дополнении или изменении предъявленного обвинения и о предъявлении нового обвинения, которое вместе с полученными материалами (доказательствами) представляет суду (часть 2);

г) суд предоставляет время для **ознакомления с новым обвинением** заинтересованным по делу лицам (потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям) в случае их ходатайства, а обвиняемому и его защитнику – независимо от ходатайства (часть 4).

В условиях наличия вышеупомянутых нормативных положений Конституционный Суд находит, что законодатель на этапе судебного производства предусмотрел четкие процедуры дополнения, изменения обвинения, его формулировки в процессуальном порядке и представления лицам, при которых не возникают препятствия также для осуществления защиты права лица в том объеме, который предусмотрен действующим Уголовно-процессуальным кодексом РА, также исключается возможность изменения обвинения вне рамок судебного рассмотрения. Конституционный Суд считает, что **в ходе судебного рассмотрения обвинение может быть изменено решением о предъявлении нового обвинения исключительно тем субъектом (в данном случае прокурором), который официально представил это обвинение в суд.**

В-четвертых, Конституционный Суд также считает важным констатировать, что хотя полученные в ходе досудебного производства доказательства и вынесенные решения имеют для суда предварительное и вспомогательное значение, вместе с тем результаты досудебного производства определяют границы судебного разбирательства, то есть

разбирательство по делу в суде производится только в отношении подсудимого и лишь в рамках того обвинения, которое было предъявлено ему в досудебном производстве.

Вместе с тем не исключаются такие ситуации, когда в ходе судебного разбирательства в результате исследования доказательств выясняются такие фактические обстоятельства, которые не были известны и не могли быть известны в досудебном производстве и которые с имеющимися в деле другими фактическими обстоятельствами объективно требуют изменения (в плане ужесточения или смягчения) или дополнения обвинения.

В-пятых, переутверждая свои правовые позиции, выраженные в Постановлении ПКС-872, Конституционный Суд РА находит, что изменение обвинения в суде обвинителем должно являться не основанием или причиной дополнительного предварительного расследования (что будет противоречить Постановлению ПКС-710), а должно быть результатом (следствием) комплексного анализа исследованных в суде и имеющихся в деле других доказательств. Однако, если в некоторых исключительных случаях изменение (дополнение) обвинения требует приобретения новых доказательств, то для этого при ходатайстве обвинителя и решением суда (после выслушивания мнений всех участников судопроизводства) могут быть использованы процессуальные средства (вызов новых свидетелей, назначение экспертиз, исследование доказательств или истребование документов или других материалов и др.), доступные исключительно в ходе судебного разбирательства по делу. То есть процесс, предшествующий изменению обвинения, должен проходить в рамках публичного судебного рассмотрения и не выходить за рамки судебного контроля. В противном случае будет занижена конституционно-правовая роль независимого, беспристрастного и состязательного суда.

Конституционный Суд находит, что конституционно-правовое содержание положений части 3 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА необходимо толковать и реализовывать в рамках представленных правовых позиций.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь статьями 100 и 101 Конституции Республики Армения, положениями статей 60 (пункт

1), 63, 64 и 71 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Прекратить производство по делу об определении вопроса соответствия части 3 статьи 309.1 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения и части 4 статьи 61 Закона РА “О Конституционном Суде” настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

4 февраля 2011 года

ПКС-934

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения